



## ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

DOI 10.20339/AM.06-16.018

С.П. ПОЗДНЕВА,  
д. философ. н., проф.Саратовский национальный исследовательский  
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского  
e-mail: maslovrv@gmail.com

### ВСЕОБЩИЙ ПРИНЦИП МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ: ОНТОГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Представлен анализ понятия «всеобщий принцип междисциплинарности в научном познании». Автор обсуждает следующие аспекты междисциплинарности: определение междисциплинарных понятий науки, критерии отличия философских понятий от понятий частных наук и общенаучных понятий, междисциплинарные понятия как вспомогательный «арсенал» философских понятий, становление междисциплинарного словаря науки и системы общенаучных понятий. Автор одной из первых начал проводить исследования по общенаучным понятиям. Поэтому настоящая статья обладает несомненной новизной. В исследовании используется исторический, системно-структурный и диалектический методы. Основной вывод исследования: предстоит дальнейшее развертывание исследований по междисциплинарным понятиям как вспомогательному «резерву» новых философских категорий.

**Ключевые слова:** категориальный аппарат науки и философии, категории, междисциплинарные понятия, система междисциплинарных понятий, диалектика.

### UNIVERSAL PRINCIPLE OF INTER-DISCIPLINARY: onto-gnology foundations

S.P. Pozdneva is Dr. Sci. in Philosophy, prof. at National Research Saratov State University

Presented is analysis of the notion of “universal principle of inter-disciplinary in scientific cognition”. The author discusses following aspects of inter-disciplinary: definition of inter-disciplinary science concepts, criteria for differentiation of philosophical concepts from concepts of private science and universal scientific concepts, inter-disciplinary concepts as auxiliary “arsenal” of philosophical concepts, formation of inter-disciplinary science vocabulary and system of scientific concepts. The author is one of the first to conduct research on scientific concepts. Therefore, this article has undoubted originality. The study used historical, systemic-structural and dialectical methods. The main conclusion of the study is, that there is need to further expansion of research on inter-disciplinary concepts as auxiliary “reserve” of new philosophical categories.

**Key words:** categorical apparatus of science and philosophy, categories, inter-disciplinary concepts, system of inter-disciplinary concepts, dialectic.

Непреходящая тяга к теоретическому и концептуальному синтезу – одна из характерных особенностей современного научного знания. Громадные сдвиги в умственном микроклимате, вызванные «диалогом» двух культур – естественных и технических, с одной стороны, и гуманитарных и общественных – с другой, перекрытием стыковых и промежуточных зон познания, не могли не привлечь внимания философов и породили разные «программы» синтеза научного познания.

В поле зрения философского анализа оказались напряженные «перекрестки» человеческого познания, прежде всего задача классификации категориального аппарата философии в разных аспектах как одна из центральных проблем гносеологии и неразрывно связанная с ней проблема связи философских и реально-научных представлений. Современная научно-техническая революция особенно обострила интерес к исследованию понятийной и категориальной форм мышления. Концеп-

туальное понимание инструментария науки обычно опиралось на деление всех представлений на два основных типа – философские и частные научные. Такая дихотомия в течение длительного времени была абсолютно обоснованной, разрешавшей отчетливо дифференцировать проблемные «поля» философского и конкретно-научного исследования.

### Понимание современной философии

Всякая наука имеет свой концептуальный язык, свою «инфраструктуру», свою самостоятельную систему базисных представлений.

Физика пользуется понятиями «поле», «импульс», «частица», «волна», «масса» и др., химия – ион, валентность, элемент, кислота и др., биология – жизнь, организм, ген и др., математика – число, предел, множество, дифференциал, интеграл и др., география – рельеф, ландшафт,

микроклимат и др., политэкономия – товар, деньги, стоимость и др. Представления есть «инфраструктура» теории: принципы, идеализированные объекты, эмпирические данные могут быть включены в теоретическую конструкцию, лишь будучи «отлиты» в форму представлений.

Философия также имеет относительно замкнутую систему представлений – «словарь», называемый философскими категориями. Философские категории, ассоциируя «гнезда» определенных представлений, порождают собственный концептуальный язык, исполняя по отношению к последним методологическую функцию.

Ретроспективный обзор показывает, что категории появились в определенной последовательности в виде категориального «ряда», многозвенной «цепочки», фиксируя общие стороны и связи реальности. Категории представляют собой оригинальный социокультурный феномен, имеющий долгую историю становления. Необходимость последующего улучшения категориального агрегата философии на пересечении естественнонаучного, общественного и технического знания стала одной из ведущих ориентаций современных философских исследований.

В настоящее время все ведущие научные направления находятся в сильном «силовом поле» научно-технической революции. Процесс дифференциации и интеграции науки стимулировал контакты на стыковых, промежуточных зонах знания, что затребовало трансляции нового научного «словаря» и частичной модификации традиционного языка науки. С развертыванием научно-технической революции интегративные склонности приводят к новому концептуальному феномену XX столетия – специальному классу представлений, получившему наименование общенаучных либо междисциплинарных<sup>1</sup>.

По своему происхождению, генетически, термин «общенаучный» появился, чтобы отразить непредвзято сложившуюся гносеологическую обстановку – становление специального класса научных представлений, имеющих крупную «шкалу частот», крупную сферу применимости среди остальных научных представлений.

Обзор дефинитивных признаков общенаучных представлений, а также функций, исполняемых ими в процессе знания, позволил нам в первом приближении принять в качестве «рабочего» следующее определение: «*Междисциплинарными именуется представления нынешней науки, способные к продуктивному употреблению в самых разных областях знания, допускающие вероятность выражения в лоне логико-математических теорий и являющиеся носителями специфических методов познания*».

Знакомство с нынешней философской литературой свидетельствует, что задача общенаучных концепций перестала быть, как до недавнего времени, предметом узкопрофессионального интереса отдельных философов

<sup>1</sup> Открытие междисциплинарных представлений считают особенно важным событием XX в. В последние десятилетия термин «междисциплинарный» сразу завоевал популярность. Этим термином стали обозначать не только представления, но и принципы (К.И. Иванова, В.И. Снесар), проблемы (А.Д. Урсул), способы (В.С. Готт, А.Д. Урсул, Э.А. Семенов), операции (Бляхер) и др.

и получила право быть обсуждаемой наравне с главнейшими проблемами философии.

Исследователи насчитывают в общей сложности более двух десятков междисциплинарных понятий. Так, В.С. Готт и А.Д. Урсул перечисляют 29 понятий: алгоритм, вероятность, знак, инвариант, информация, структура, функция и др. Э.П. Семенов – 6 понятий, В.Г. Пушкин – 3 общенаучные понятия (информация, надежность и самоорганизация).

К числу общенаучных исследователи относят представления «дифференциация» и «интеграция» (О.Н. Нур-леспесов), «память» (Я.К. Ребане), «последствие» и «стохастичность» (Я.Г. Неуймин) и многие другие. В свою очередь, мы посвятили свою монографию общенаучному понятию «симметрия» [1], писали о междисциплинарном статусе понятий «город» и «регион» [2. С.5–11], «социальная память» [3. С. 46–48], «закон» и «порядок» [4. С. 128–134], категории «рынок» [5. С. 46–48] и [6. С.7–11]. «Пучок» общенаучных представлений расширяется веерообразно [7].

Термин общенаучный (или междисциплинарный) еще не стал номенклатурным, т.е. не вошел в «Философские словари» и «Энциклопедии». Однако на очереди абсолютно осознанно, по нашему суждению, уже стоит задача обсуждения онтологического, логико-гносеологического и методологического статуса общенаучных понятий.

Не случайно в паспорте специальности 09.00.01 «Онтология и теория познания» в качестве тем изыскания значится проблема «Междисциплинарные представления и философские категории», а в Институте философии РАН существует сектор «Междисциплинарных исследований». Ныне всякое исследовательское направление в науке имеет ясно выраженный междисциплинарный характер. Безусловно, требуется осмыслить тотальность этого необычного феномена, а для этого нужно обратиться к истории становления междисциплинарного словаря науки.

### **Междисциплинарный словарь науки.**

#### **История появления**

Задача междисциплинарных представлений, по нашему суждению, имеет непосредственное отношение к двум ключевым проблемам философии. Первая – особенности связи философии и науки. Вторая – пути обогащения философского знания.

Признаем, что в любой науке существуют две группы проблем:

- ◆ рабочие, определенные внутритеоретические либо «стратегические»;
- ◆ философско-методологические либо «тактические».
- ◆ После этого задачу общенаучных доктрин следует, без сомнения, отнести как к глобальным, так и тактическим проблемам в науке.
- ◆ В обсуждении статуса междисциплинарных представлений предложены два варианта:
- ◆ общенаучные представления тождественны философским категориям;
- ◆ общенаучные представления – «промежуточный» слой представлений между философскими и намеренно научными представлениями.

Отметим, что решение задачи не является окончательным, оставляя ее дискуссионной. Так, в последнее время в ряде исследований общенаучные представления системы,

структуры, элемента, функции, вероятности относят к философским категориям.

В ходе обсуждения статуса уточнено семантическое содержание термина «общенаучность» («междисциплинарность»). Общенаучность определяется как способность работать в широких комплексах наук (в принципе во всех науках). Выделены следующие дефинитивные признаки общенаучных представлений:

- ◆ высокая степень общности по объему;
- ◆ фиксация в оглавлении особенно всеобщих связей и отношений объекта;
- ◆ функционирование в роли методологических принципов;
- ◆ высокая степень применения;
- ◆ несинонимичность.
- ◆ Впрочем, толкование статуса общенаучных представлений различными исследователями значительно отличается.

В.С. Готт и А.Д. Урсул различают два типа общенаучных представлений и соответственно их статус. Первый тип представлений (система, модель, информация) имеют ограниченный онтологический статус. Второй тип (алгоритм, знак, значение, прогноз) имеет сугубо логико-гносеологический статус, отражая операционно-деятельностную сторону человеческого знания. Э.П. Семенюк настаивает на категориальном статусе общенаучных представлений.

И наконец, Г.И. Рузавин, А.И. Уемов, Г.И. Садовский отвергли в принципе концепцию общенаучных представлений. Их аргументация такова: общенаучным нравом владеют лишь философские категории. Для использования общенаучным представлениям необходима теория в виде определенных безупречных объектов. Общенаучные представления не образуют теоретического единства, непременно для всякой науки. А от того, что не может быть «ничьих» представлений, таковые не имеют права на независимое существование.

Разнобой в суждениях обусловлен, вероятно, тем, что исследователи имеют в виду 4 разных аспекта статуса общенаучных представлений:

- ◆ категориальный статус;
- ◆ онтологический статус;
- ◆ логико-гносеологический статус;
- ◆ методологический статус.

Попытка «развести» категориальный, онтологический, логико-гносеологический и методологический статус по отношению к общенаучным представлениям, безусловно, имеет смысл, но в пределах достаточно узко очерченной гносеологической области. Не останавливаясь на нюансах такого различия, подчеркнем: если категориальный, онтологический, логико-гносеологический статус общенаучных представлений вызывает разночтения и жаркие споры, то методологический ранг общенаучных представлений ни у кого не вызывает сомнения.

Именно данный момент составляет, по нашему мнению, самую суть общенаучных представлений. Таковая определяет их ведущее место в языке нынешней науки, позволяя исполнять интегрирующую функцию в научном знании и многообразные гносеологические функции, в т.ч. метатеоретическую и сближая их с функцией методологической – способностью формировать специфические методы познания, быть носителями этих методов.

Попытка же в принципе опровергнуть статус общенаучных представлений под предлогом отсутствия соответствующей теории представляется некорректной. История науки преподнесла немало гносеологических уроков, когда

именно сложившиеся теории оказывались неспособными объяснить новые факты, что вызывало их ломку и падение, надобность замены и расширения их семантического содержания науки, переосмысления сложившихся традиционных средств знания.

Теперь перед нами – аналогичная гносеологическая обстановка, усложненная событиями, разыгрывающимися на стыках, «перекрестках» наук, настойчиво требующая «перенормировки» научных представлений, растяжения их семантического оглавления, их трансляции в новые сферы действительности.

## Новые познавательные процедуры

Исследование и постижение новых познавательных процедур междисциплинарных представлений и концепций представляется нам в виде трех этапов.

1. Установления их связи, контакта с категориальным аппаратом философии.

2. Сведения общенаучных представлений в систему, установления их генетического, структурного, функционального и методологического единства.

3. Включения системы общенаучных представлений в качестве подсистемы в всеобщую систему знания.

В реальности мы находимся сейчас в исходной стадии – стадии становления общенаучной методологии, ее основных структурных элементов.

Со становлением общенаучных понятий и принципов происходит «перенормировка» представлений, и структурный каркас науки становится трехмерным: к философским категориям и специальным научным представлениям добавились междисциплинарные представления. При этом методологическая ценность аппарата философии значительно усилилась.

Оказалось, что исследование, обоснование, а временами и выдвигание новых теоретических положений в специальных областях физики, химии, биологии, социологии и др. допустимо лишь в резонансе с категориальным аппаратом философии, т.к. категории выступают в качестве «вывода, суммы, итога истории познания мира». Причем это не арифметическая сумма знаний, не примитивный каскад значений, а интегральное, синтетическое знание. Категории, так сказать, это суперпозиция, концентрированная логическая сеть, метод аппроксимированного подхода к постижению всякого объекта реальности.

Главная методологическая функция категорий философии обуславливает перманентный интерес исследователей как к отдельным категориям, так и к их целостной системе. Всякое философское исследование не обходится без постижения обычной философской проблемы – становлению, развитию и классификации философских категорий.

Человеческое мышление по природе своей категориальное мышление. Категории представляют собой универсальные формы мышления. В них аккумулирован весь опыт человеческого знания, «схвачены в мысли» цели исторические эры. Категории представляют собой оригинальный социокультурный феномен, имеющий долгую историю становления.

Основные этапы понимания категориального аппарата в истории философии связаны с именами Аристоте-

ля, Канта и Гегеля. Ретроспективный обзор выдвигаемых систем категорий показывает трудность и нетривиальный характер задач, вставших перед исследователями. Относясь к Канту к аналитическому, структурному типу, а к Гегелю к генетическому, синтетическому типу, можно указать следующую типологию планов-программ классификации категорий:

- ◆ семантический;
- ◆ исторический (эволюция содержания категорий);
- ◆ онтологический (обнаружение и изыскание признаков реальности);
- ◆ гносеологический;
- ◆ системный (построение «гнезд» категорий);
- ◆ логичный (применение способов нынешней логики).

Можно дополнить данный список еще двумя – культурологическим и ценностно-аксиологическим. Происхождение последних, на наш взгляд, объясняется тем, что приоритетными являются ныне не задачи знания, а задачи философской антропологии, связанные с бытием человека как центральной проблемы философии.

По традиции особенно широко в литературе был представлен онто-гносеологический подход. Фундаментальными работами этого направления являются работы А.П. Шептулина, О.С. Зелькиной и В.Н. Сагатовского. А.П. Шептулин различает исходное «начало» и начальные принципы систематизации категорий.

Начальных категорий у Шептулина три: материя, сознание и практика. Основными принципами систематизации категорий выступают также три: принцип единства исторического и логичного, принцип восхождения от абстрактного к конкретному, правило тождества диалектики, логики и теории познания.

Система В.Н. Сагатовского значительна по масштабам. Взяв за начальные 5 неопределяемых представлений (элемент, множество, бытие, небытие, изменение), он объединяет с ними 60 категорий «уровня данности», 11 категорий «определенности» и 64 категорий «обусловленности». При всей сложности системы, включающей порядка 140 категорий, система Сагатовского имеет несомненное превосходство: каждой философской категории дано отчетливое определение в границах математической логики.

## Построение новой системы категорий

За последнее время задача систематизации философских категорий не утратила свою остроту. Построение систем категорий задает всеобщую программу постановки вопросов природе, обусловленную интеллектуальным и культурным фоном и общественно-политической «атмосферой» образования нового знания.

Система категорий есть по существу остов, «скелет» человеческой деятельности, всеобщая программа деятельности. Построение системы категорий – задача комплексная, комбинируемыми компонентами которой являются:

- ◆ вопросы генезиса, становления и развития категорий;
- ◆ проблема категориального статуса философских представлений;
- ◆ поиск корреляции философских категорий со специально-научными и общенаучными представлениями как дополнительным «резервом» новых философских категорий;

- ◆ задача поиска системы критериев ввода новых категорий.

Проблема классификация философских категорий продолжает оставаться дискутируемой на пересечении онтологического, гносеологического и логико-гносеологического направлений. Предлагаются подлинные «программы» классификации категории: категориальные «цепочки», «ряды», категориальные «гнезда», «блоки», «композиции» и «оппозиции», категориальные «таблицы» и «системы», рассматривающие тот либо другой «стиль» понятийных картин.

При построении системы категорий можно предложить немало логически приемлемых последовательностей. Однако задача заключается в том, чтобы исходить из обычного центра мировоззрения того, что задается решением основного вопроса.

Представление о существовании исключительной системы категорий, на наш взгляд, спорно, хотя предпочтению исключительной одномерной системы категорий содействует, как это ни парадоксально, не только многовековая философская обычай, но и сама дефиниция понятия «система категорий».

В литературе принято следующее определение: система категорий есть такая их последовательность, в которой всякая категория занимает строго определенное место, обусловленное ее выводимостью из других. Реально все обычные «таблицы» категорий имели такой одноплоскостной вид. Впрочем, идея многомерного подхода к системе категорий диалектики дает нам вероятность уточнить дефиницию системы категории следующим образом: «Система категорий – это такая общность категорий, в которой соблюдается как субординация, так и координация категорий между собой». Тут допустимы не только линейные категориальные «ряды», строго горизонтальные и строго вертикальные таблицы, но и категориальные «узлы», «блоки», «гнезда», категориальные «композиции» и «оппозиции».

Знакомство с философской литературой последних лет обнаруживает новые главные тенденции. К числу новых тенденций следует отнести применение междисциплинарных подходов к разработке разных программ классификации философского знания. Эти исследования идут в трех направлениях:

- ◆ построения системы философского познания с использованием общенаучных подходов (О.С. Зелькина);
- ◆ применения общенаучных подходов для уяснения корреляции философских категорий между собой (В.Н. Сагатовский);
- ◆ построения подсистем общенаучного знания, входящих во всеобщую систему знания (Э.П. Семенюк).
- ◆ Среди междисциплинарных подходов особенно выделяется системно-структурный подход, который рассматривается как определяющий генеральную стратегию научного поиска<sup>2</sup>.

<sup>2</sup> Применение этого способа пронизывает всю историю философского поиска («таблицы» категорий Аристотеля, Канта, Гегеля). Энергично пользуются этим способом современные философы (идея «гнездования» категорий). В силу особенности определения философских категорий как соотносительных, знание природы всякой категории допустимо лишь через уяснение связи между ними, т.е. путем классификации. Классификация философских категорий, таким образом, не прихоть философа, а объективная необходимость.

Путь классификации междисциплинарного знания представляется многообещающим как в плане установления категориального статуса общенаучных представлений, их вероятности эксплицитно определить философские категории в научном знании, так и с учетом прямой зависимости между общенаучными представлениями и философскими категориями, установления координации и субординации между философскими категориями.

В системе научного знания междисциплинарные представления играют роль связующего (промежуточного) звена между философскими категориями и общенаучными представлениями. Общенаучные представления служат формой и методом внедрения философских положений, идей, категорий в частнонаучную теорию, инструментом опосредованной диалектизации специально-научного знания. Исследования установили несомненную корреляцию обеих групп концептов и общенаучных представлений с философскими категориями.

Так, междисциплинарные представления «системы» и «элемента» «сопряжены» с традиционными философскими категориями «целого» и «части», категория «структуры» – с категориями «содержания» и «формы», термин «информация» включен в познавательные процедуры, описываемые категорией «отражение», представление «оптимальности» есть рефлексия философской категории «меры», термины «симметрия» и «асимметрия» коррелируются с помощью философских категорий «тождества» и «различия», представление «функция» находится в отношении суперпозиции с категорией причинности, «обратная связь» – с категорией «противоположности», а междисциплинарное представление «вероятности» получает концептуальное понимание на пересечении категориальной композиции: «возможность» – «действительность», «необходимость» – «случайность».

Присутствие философского «эквивалента» у всякого из междисциплинарных представлений позволяет высказать утверждение о том, что общенаучные представления есть трансформированный вид философских категорий. Диалектика дословно «просвечивает» через общенаучные представления, которые, будучи двойственным рефлексией реальности, владея дополнительным методологическим статусом исполняют, образно говоря, функцию «второй производной» (Д.А. Гущин) в концептуальном освоении реальности.

Все ученые, включая дискуссии терминологического характера, единодушны во мнении, что последующее становление категориального аппарата диалектики связано с необходимостью построения системы категорий, рассматривающей многоаспектность и поливариантность связей категории философии, с одной стороны, и обзором междисциплинарных представлений как добавочного «резерва» категориального аппарата философии – с другой. Очевидно, выяснение внешней связи между философскими категориями по «горизонтали» (координация) не вызывает сложностей. В то же время установление внутренней зависимости (субординация) пока не поддается постижению. Представляется, что подключение в этой проблеме общенаучных представлений позволило бы ускорить решения задачи классификации философских категорий.

## Спекулятивный аспект философских категорий

Становление и функционирование междисциплинарных представлений актуализировали вопросы сравнительного обзора генезиса и становления философских категорий и общенаучных представлений.

Философские категории, как и представления специальных наук, прогрессируют. Впрочем, их становление имеет две особенности.

1. Первая специфика становления категорий философии состоит в том, что они суть инварианты в инвариантном (М.М. Розенталь), особенно устойчивые в процессе становления представлений, законов, положений.

2. Вторая специфика – неравномерность становления философских категорий в ходе фактически-преобразующей деятельности людей. Эта неравномерность приводит к тому, что некоторые общенаучные представления, в частности структура, элемент и др., были подвергнуты тщательному рассмотрению и, по словам ряда исследователей, приобрели философский статус, получив права гражданства в философской литературе.

Таким образом, пополнение состава философских категорий допустимо как за счет собственно философских представлений, так и на базе некоторых (не всех) междисциплинарных представлений. Система категорий философии является «открытой», незамкнутой, и ее становление происходит вследствие обогащения содержания составляющих ее категорий, а также за счет ввода новых категорий в систему. Междисциплинарные представления исполняют функцию возможного резерва категориального аппарата философии.

Философские категории и общенаучные представления абсолютно и функционально сильно отличаются между собой.

1. Категории, генетически складываясь на базе естественного языка, предстают изначально подсознательно очевидными. Общенаучные представления, будучи, таким образом, продуктом искусственного языка помогают наполнению категорий специфическим философским содержанием.

2. Общенаучные представления представляют собой такую общность научных представлений, которые, с одной стороны, отличаются от фундаментальных или начальных представлений отдельных направлений науки. Отличаются не по происхождению, а по своим функциям, играя как семантическую, так и логико-гносеологическую и методологическую роли в становлении научного познания. С другой стороны, отличаются от философских категорий (не столько по степени общности, сколько в мировоззренческом, логико-гносеологическом плане), т.к. они не предназначаются для описания либо решения основного вопроса философии.

3. Философские категории обеспечивают преемственность в знании, представляя инвариантное в инвариантном, общенаучные представления, наоборот, фиксируют обособленные этапы в становлении, переходы между которыми имеют характер научной революции (В.С. Готт, Ф.М. Землянский).

Но между философскими категориями и общенаучными представлениями есть зоны пересечения. С одной стороны, философские категории на методологическом уровне предстают в качестве истинно общенаучных представлений. С другой стороны, общенаучные представления выступают как специального рода познавательные конструкции, «переводчики», проводники, синтезирующие в себе разные аспекты содержания целого ряда философских категорий.

Общенаучные представления (система, элемент, структура) обнаруживают моменты таких философских категорий, как целое, часть, необходимость и случайность, возможность и действительность, содержание и форма. Междисциплинарные представления являются носителями мобильного вербального языка науки и способны мигрировать из одной области умения в иную, содействуя результативному воздействию методологии в разных сферах науки. Междисциплинарные представления оказывают, таким образом, обратное влияние на философские категории.

Философские категории перестают быть жесткими и распадаются на классы представлений с разной степенью общности и др. Это обстоятельство, вызванное узким взаимодействием общенаучных представлений с философскими категориями, придало дискуссионность вопросу о критериях различия философских категорий от представлений частных наук.

Как известно, определения частных наук обозначают относительно узкие, определенные явления реальности: «квантор» в математике, «плазма» в физике, «мутация» в биологии. Для общенаучных понятий свойственно применение таковых в более широком спектре. Так, определения системы, информации, модели употребляются в биологии и экономике, теории измерений и автоматике, психологии и космонавтике, лингвистике и педагогике, эстетике и науковедении. Впрочем, их общенаучность более узкая по объему, нежели у философских категорий.

Каковы же критерии отличия философских категорий от представлений частных наук и от междисциплинарных представлений? Развернувшаяся дискуссия определила две альтернативных точки зрения на данную проблему.

1. Принадлежность общенаучных представлений к философским категориям самоочевидна и неоспорима.

2. Далеко не каждое понятие, используемое даже в частных науках, может считаться философским.

Были предложены углубленные «параметры» различия философских категорий от общенаучных представлений с выделением трех «срезов»:

- ◆ логического;
- ◆ содержательно-гносеологического;
- ◆ методологического.

Первый срез – логический: полагает критерий всеобщности как характерный для философских категорий. Но оказалось: данный критерий оказывается неопределенным настолько, что именно по нему многие междисциплинарные представления относят к философским. В данном случае происходит подмена признака фундаментальной всеобщности качеством логической либо формальной всеобщности.

Второй срез – содержательно-гносеологический. Философские категории есть не просто предельно всеобщие представления – они охватывают всю сферу присутствующего, но в определенном отношении, что обеспечивает их содержательность и нетавтологичность. Нужно признать, что философская категория, ассоциируя сетку определенных представлений, в которых получают концептуальное выражение признаки и свойства объектов, порождает личный концептуальный язык, по отношению к которому философская категория исполняет методологическую функцию. При таком подходе общенаучные представления выступают как язык углубленной разработки многофункциональных категорий философии. Раскрывая интегральные характеристики объектов в познании, они эксплицируют определенные категории в конкретно-научном знании.

Выходит, это третий срез, вопрос о критериях различия философских представлений от представлений частных наук и междисциплинарных представлений продолжает оставаться дискуссионным<sup>3</sup>.

### Оригинальная система философских критериев

В обобщенном виде оригинальная система критерийности в философии должна выглядеть в виде 6-ти критериев.

1. Критерия всеобщности – многофункционального для категорий философии и специфического для общенаучных представлений (В.И. Свидерский, А.Д. Урсул, Э.И. Семенюк).

2. Критерия философских категорий, которые владеют и онтологической и гносеологической всеобщностью, а общенаучные представления – только методологической и гносеологической универсальностью (А.Д. Урсул, А.К. Астафьев).

3. Критерия необходимого характера философских категорий для философского уровня мышления (Ф.Ф. Вяккерев).

4. Критерия конкретности общенаучных представлений и абстрактности философских категорий (В.И. Свидерский).

5. Критерия в мировоззренческом аспекте: философская нейтральность общенаучных представлений, отсутствие оценочных функций (А.Д. Урсул).

6. Критерия необходимой связи общенаучных представлений с формализацией (А.Д. Урсул).

Видимо, раскрытие экстенсивной общности междисциплинарных представлений, установление их связи с категориальным аппаратом философии есть первый этап исследования. Представляется, впрочем, что дан-

<sup>3</sup> Подвергается всестороннему анализу казавшийся универсальным и исключительным традиционный критерий всеобщности в экстенсивном (количественном) и интенсивном (добротном) аспектах (В.И. Свидерский), содержательном и формально-логическом плане (Л.В. Озадовская), вводится представление «комплексного критерия» (Ф.М. Землянский), разрабатывается система критериев (А.И. Никонов) и др. Внимание философов все больше сосредоточивается на выработке целостной системы критерия различия философских категорий от общенаучных представлений.

ный этап является предварительным и сфера применимости фундаментальных общенаучных представлений для знания обоснованностей реальности может быть существенно расширена, если учесть его связи не только с философскими категориями, но и попытаться установить связи данного общенаучного представления с другими междисциплинарными представлениями.

Правомерна в данном плане постановка вопроса о системе междисциплинарных представлений в такой же мере, в какой мы говорим о системе философских категорий. Система общенаучных представлений как комплекс особенно фундаментальных «главенствующих» представлений, занимающих ведущее место в концептуальном синтезе нынешней науки, включается в качестве подсистемы в систему научного познания как целого.

Образование системы общенаучных представлений идет перманентно: многие зависимости между отдельными представлениями изучены основательно. Через посредство «философских эквивалентов» обнаруживается связь (генетическая, структурная, функциональная и методологическая) между самими общенаучными представлениями. Отсюда ясно, отчего вопрос о системе междисциплинарных представлений не мог быть сформулирован прежде, чем было произведено дифференцированное постижение всякого из общенаучных представлений в отдельности концептуальными средствами категориального аппарата философии.

Для решения проблемы существования целостной системы общенаучных представлений нужно выявить довольно значительные, нужные, устойчивые «горизонтальные» связи между общенаучными представлениями.

Пока что прослеживались лишь «вертикальные» связи между представлениями частных наук, общенаучными представлениями и философскими категориями. В качестве аргументации и обоснования существования системы общенаучных представлений указывается на присутствие самостоятельных «блоков» (подсистем) в самом категориальном аппарате философии:

- ◆ материя – сознание;
- ◆ материя – отражение;
- ◆ материя – движение – развитие;
- ◆ материя – движение – пространство – время и др.

Схожие семантические «блоки» образуются уже из числа общенаучных представлений:

- ◆ система – элемент – структура;
- ◆ структура – функция;
- ◆ система – информация;
- ◆ информация – вероятность и др.

В границах общенаучного подхода появляется особый, внутренний «синтаксис» – система связей между его комбинированными элементами и правила оперирования ими. Позднее того как такие отношения сложились, они начинают употребляться и употребляются при исследовании разнообразных явлений реаль-

ности как готовые, укомплектованные целые «блоки». Понемногу складываются более широкие подсистемы, включающие как категории философии, так и общенаучные представления в категориальные блоки:

- ◆ «целое – часть – система – элемент – структура»;
- ◆ «материя – отражение – сознание – информация»;
- ◆ «необходимость – случайность – возможность – действительность – вероятность»;
- ◆ «форма – содержание – структура – функция» и др.

Вероятно, в будущем такие категориальные «блоки» составят разные подсистемы единой системы категорий философии.

## Заключение

Разумеется, этими эскизно перечисленными задачами отнюдь не исчерпывается спектр вопросов, связанных с постижением системы междисциплинарных представлений. Задача построения одного из вариантов такой системы – задача последующего исследования.

Для решения этой проблемы мы предлагаем стратегию исследования системы общенаучных представлений путем «сечения» ее через одно из представлений, которое, по нашему суждению, окажется операционально-конструктивной и позволит установить генетическое, структурное, функциональное и методологическое единство общенаучных представлений, связующих их в систему.

Представляется, что в методологическом плане общенаучные представления являются носителями специфических методов познания – системно-структурного, функционального, вероятностного и др. В структурном аспекте все общенаучные представления объединены в блоки посредством соответствующих философских категорий. С генетической точки зрения общенаучные представления образуют многословную цепочку: представление структуры является генетически исходным для симметрии, симметрия генетически начальна для представления вероятности и др. В функциональном отношении общенаучные представления как комплекс «главенствующих представлений» исполняют роль единого языка для экспертов различного профиля.

Бурное становление нынешней науки, смена концептуальных «парадигм» требуют непрерывного глубокого философского понимания. Громадный экспериментальный материал, превосходящий узко-территориальные рамки присутствующей теоретической базы, приводит к непрерывной корректировке сложившихся эталонов научного языка. Фронтальное становление синтеза общественных, естественных и технических наук вызывает необходимость углубленной разработки нового концептуального феномена междисциплинарных представлений, свидетельствующих о несомненном возрастании роли и важности методологических изысканий в науке.

## References

1. Pozdneva, S.P. Dialectics and general scientific concepts: philosophical and methodological analysis of the categorical failure of modern science. Saratov, 1987.

## Литература

1. Позднева С.П. Диалектика и общенаучные понятия: философско-методологический анализ категориального строя современной науки. – Саратов, 1987.

2. Позднева С.П. О междисциплинарном статусе понятий город и регион // Город и наука: анализ рисковенных территорий. – Саратов, 2010. – С. 5–11.

3. Позднева С.П. О междисциплинарном статусе понятия «социальная память» // Философия, человек, цивилизация: новые горизонты XXI века. – Саратов, 2004. – Ч. 2. – С. 46–48.

4. Позднева С.П., Соколов И.А. О междисциплинарном статусе категорий «закон» и «порядок» // Порядок общества: актуальные проблемы социально-правовой теории. – Ростов н / Д., 2008. – С. 128–134.

5. Позднева С.П., Соколов И.А. О междисциплинарном статусе категории «рынок» // Известия Саратовского университета. – 2008. – Т. 8. – Вып. 1. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – С. 46–48.

6. Позднева С.П. О междисциплинарном понятии «виртуальность» // Виртуальное пространство культуры. – Саратов, 2008. – С. 7–11.

7. Позднева С.П., Маслов Р.В. Образы научного языка: междисциплинарные понятия и философские категории в структуре научного знания. – Саратов, 2009.

2. Pozdneva, S.P. About the status of the interdisciplinary concepts of city and region. In *City and science: an analysis of risk-taking territories*. Saratov, 2010, pp. 5–11.

3. Pozdneva, S.P. About the status of the inter-disciplinary concept of “social memory”. In *Philosophy, people, civilization, new horizons of the XXI century*. Saratov, 2004. Part 2, pp. 46–48.

4. Pozdneva, S.P., Sokolov, I.A. About the inter-disciplinary status of categories “law” and “order”. In *Order of society: topical issues of social and legal theory*. Rostov n / D., 2008, pp. 128–134.

5. Pozdneva, S.P., Sokolov, I.A. About the inter-disciplinary status of “market” category. *Proceedings of the University of Saratov*, 2008. Vol. 8. Ser. 1. “Philosophy. Psychology. Pedagogy”, pp. 46–48.

6. Pozdneva, S.P. About an inter-disciplinary concept of “virtuality”. In *Virtual space of culture*. Saratov, 2008, pp. 7–11.

7. Pozdneva, S.P., Maslov, R.V. Images of scientific language: inter-disciplinary concepts and philosophical categories in the structure of scientific knowledge. Saratov, 2009.

**О.В. ЕПАРХИНА,**  
к. политич. н., доц.

Ярославский государственный педагогический университет  
имени К.Д. Ушинского  
e-mail: gelaq@mail.ru

DOI 10.20339/AM.06-16.025

## К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ И ПЕРСПЕКТИВАХ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

*Рассмотрена тема исторической социологии, которая со второй половины XX в. стала одним из важных компонентов высшего социологического образования в мире. Многие крупные университеты используют возможности этого предмета в целях снятия некоторых противоречий современной теоретической социологии. Однако в российских университетах указанная дисциплина либо практически не представлена, либо представлена в виде фрагментов других комплексных социологических дисциплин, что объясняется низким уровнем отечественного научного дискурса, а также низкой технической оснащенностью образовательного процесса вкуче с рядом иных факторов. В статье проанализированы возможности использования социоисторического знания с учетом специфики отечественного образовательного процесса.*

**Ключевые слова:** историческая социология, социальная методология, исследования, университетское образование.

## ON THE PROBLEM OF POSSIBILITIES AND PERSPECTIVES OF STUDYING HISTORICAL SOCIOLOGY AT RUSSIAN UNIVERSITIES

**O.V. Eparkhina** is PhD (Politics), doc. at Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky

*Elaborated is the theme of historical sociology, since second half of the 20th century becoming one of important components of higher sociological education in the world. Many large universities use possibilities of such subject for aims to limit some contradictions in modern theoretical sociology. But in Russian universities the named subject is either practically not presented, or presented as fragments of other complex sociological disciplines, that might be explained by low level of national scientific discourse, as well as low technical fitting out of educational process, and also by some other factors. In the article analyzed are possibilities of using of historical sociological knowledge with taking into account specific of national educational process.*

**Key words:** historical sociology, social methodology, research, university education.

В 1960–1970-х гг. в западной социологии начинает выделяться новая социологическая субдисциплина – историческая социология<sup>1</sup>. Ныне историческая социология

является одним из важнейших компонентов архитектуры современной западной социологической науки. Она предстает уже как быстро и бурно развивающаяся

<sup>1</sup> Ее рождение было связано с трудами американских ученых Б. Мура, А.Г. Франка, И. Валлерстайна, Т. Скочпол, Ч. Тилли и др. Несколько позднее в рамках исторической социологии начали работать многие

представители влиятельной школы мирсистемного анализа, как Дж. Модельски, Д. Гольдстоун, Н. Элиас, Э. Томпсон, П. Андерсон, У. Рансимен, Ф. Фукуяма, Э. Геллнер, Дж. Холл, У. МакНейл, П. Кеннеди, С. Роккан, и др.